

Р. Л. СТАЙН

ИГРЫ ДЛЯ
ВЕЧЕРИНКИ

УЛИЦА СТРАХА

Улица Страха

Роберт Стайн

Игры для вечеринки

«Издательство АСТ»

2014

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)

Стайн Р. Л.

Игры для вечеринки / Р. Л. Стайн — «Издательство АСТ»,
2014 — (Улица Страха)

ISBN 978-5-17-120348-1

Добро пожаловать на улицу Страха... Друзья отговаривали ее посещать вечеринку по случаю дня рождения Брендана Фиара в его фамильном поместье на таинственном острове Страха. Но Рэйчел Мартин влюблена в Брендана и в восторге от приглашения. Брендан приготовил для вечеринки много игр. Но одну игру никто не планировал – игру в убийство. Когда гости начинают умирать один за другим, Рэйчел, к своему ужасу, понимает, что она и другие подростки заперты в ловушке на маленьком острове. Вместе с убийцей. Как выйти из смертельной игры? Рэйчел не знает, кому довериться. Пора понять, что всё не то, чем кажется... на острове Страха.

УДК 821.111

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-17-120348-1

© Стайн Р. Л., 2014
© Издательство АСТ, 2014

Содержание

Вступление	6
Часть первая	7
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	27
Часть вторая	29
Глава 8	29
Глава 9	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Р. Л. Стайн

Игры для вечеринки

*Кэт Брзозовски и всем моим друзьям по Твиттеру, которые
убедили меня вернуться на эту улицу кошмаров*

Вступление

Леса Фиар-Стрит – улицы Страха – тянутся на многие сотни акров вдоль восточной окраины городка Шейдисайд. Высокие, пышные клены и вековые платаны даже в самые ясные дни погружают их в прохладный сумрак.

В лесу царят тишина и покой. Но лишь немногие из местных жителей отваживаются устраивать там пикники.

Вероятно, они знают историю о телах двух девушек, обнаруженных когда-то в чаще, – они были полностью лишены костей.

Или, быть может, им известен необъяснимый факт, что птицы не вьют гнезд в этих лесах и даже не садятся на деревья. Большинство людей считает это предостережением.

А может, причина в том, что всем горожанам приходилось слышать необъяснимые, нечеловеческие завывания и вопли, эхом разносящиеся по ночам среди высоких деревьев.

Все жители симпатичного провинциального городка знают о семействе Фиар, давным-давно обосновавшемся в этих краях, которое издавна практиковало темные искусства и несло на себе печать зловещего проклятия. Леса – как и извилистая улица, также названная в их честь, – это места, которых надо избегать, как огня.

Старшекласница местной школы Рэйчел Мартин жила в Шейдисаиде всю свою жизнь. Ей следовало хорошенько подумать, прежде чем посещать вечеринку Брэндана Фиара, что проводилась в летнем поместье его семьи на Острове Страха. Ей стоило знать и об угрозе, что таит общение с семейством Фиар. Но порой чувства встают на пути здравого смысла.

К тому же все эти ужасающие истории из жизни семьи Фиар давно быльем поросли – не правда ли?

Или все-таки нет?

Рэйчел не могла дожидаться чудесных выходных. Но вскоре ей предстояло узнать, что Фиар-Стрит – это место, где худшие кошмары становятся явью.

Р. Л. Стайн

Часть первая

Глава 1

Приглашение

Когда я увидела Брэндана Фиара, зашедшего вместе с друзьями в кафе, где я работала, то и представить не могла, как этот вечер изменит мою жизнь. Вытирая столик, я наблюдала, как Брэндан ведет троих друзей по узкому проходу к кабинке в дальнем углу кафетерия.

Как такая обыденная сцена могла положить начало такому кошмару? Кошмару, угрожающему жизни?

Я знала ребят, пришедших с Брэнданом. Сама в их тусовке не состояла, однако все мы были выпускниками старшей школы Шейдисайда. Ха. Тусовка. И смех и грех. Прямо скажу: у меня есть несколько хороших друзей, но на тусовку мы никак не тянем.

Меня зовут Рэйчел Мартин, и мне семнадцать. После уроков я подхалтуриваю официанткой в кафешке «У Лефти», что в нескольких кварталах от школы. И да, это немного неловко – обслуживать ребят, которых каждый день видишь в школе.

Впрочем, я уверена, что это чисто мои заморочки. Никто не позволяет себе язвить или подшучивать на мой счет. И все-таки иногда я чувствую себя малость не в своей тарелке.

Я не самый спокойный человек на свете, наверное. Мама говорит, что нервы у меня вечно натянуты ту же, чем струны на теннисной ракетке. Моя сестра, Бет, всегда возражает, что это неправда. Она говорит, что я просто чувствительная.

Мне здорово не хватает Бет. В сентябре она уехала в Оберлинский колледж. Бет добилась государственной стипендии благодаря своей игре на флейте. В нашей семье она самая умная, а вдобавок еще и талантливая.

Мы с ней всегда были не разлей вода. Она обещала звонить мне по скайпу каждый вечер. И вот уже сколько недель от нее ни слуху ни духу.

В кухне прозвенел звонок, извещая, что чей-то заказ готов. Я забрала со столиков несколько грязных тарелок и стала пробиваться через толпу ребят у стойки.

«У Лефти» – маленькая кафешка, при любой погоде там жарко и душно. Когда я возвращаюсь с работы домой, мне приходится долго отмокать в душе, чтобы избавиться от запаха жареных гамбургеров и картошки фри на коже и волосах.

Зато у местных старшекласников это самое популярное заведение – не в последнюю очередь потому, что от него рукой подать до школы. Вдобавок, оно еще известно как «Дом-Двойных-Чизбургеров-Всего-За-Пару-Баксов».

Уж не знаю, кто это придумал, но он чертов гений.

Я заметила, что в кафе зашла моя подруга, Эми О'Брайен. Она помахала рукой, но у меня не было времени ее поприветствовать. Эллен, вторая официантка, приболела, так что на мне был весь ресторан.

Я отнесла несколько чизбургеров к столику впереди. Потом взяла четыре меню, чтобы подать их Брэндану Фиару и его компании. Они что-то горячо обсуждали, склонившись друг к другу через столик и оглядываясь по сторонам, словно не желали быть подслушанными. Все было явно на взводе.

Когда я подошла, они дружно умолкли.

Среди них я заметила Керри Ричера, нападающего в баскетбольной команде нашего штата, одетого в бордово-белую куртку с эмблемой команды. Он был такой дылда, что его ноги торчали из кабинки. Его белые кроссовки были двенадцатого размера, а то и четырнадцатого¹.

Рядом с ним сидела Патти Берджер. Патти – прелестная темноволосая девчушка, миниатюрная, словно куколка, даже голосок у нее соответствующий, с придыханием, а на щеках – ямочки, за какие можно умереть. Она такая милая, что прямо убить хочется. Тем не менее она добрейшее существо на свете – душевная и открытая.

Мы с Патти выросли вместе, потому что наши мамы – закадычные подруги. В школе мы вращаемся в разных кругах. Тем не менее мы всегда рады видеть друг друга, когда наши семьи собираются вместе.

Росточком Патти не выше четвероклассницы. Правда-правда. То есть она на два фута² ниже Керри. Однако они неразлучны. Сами они говорят, что просто хорошие друзья. Будто никто не видит, как они всюду ходят рука об руку и целуются в коридорах. Надо думать, насчет «друзей» – это у них такая общая шуточка.

Рядом с Брэнданом сидел Эрик Финн, барабана двумя пальцами по столу. Эрик – жизнерадостный здоровяк, эдакий плюшевый медведь с волнистыми светлыми волосами, круглой веснушчатой физиономией, оглушительным голосом и громким смехом, похожим на ослиный рев. Он из тех ребят, что обожают хорошо повеселиться и оттянуться на вечеринках.

Я всегда находила странным, что они с Брэнданом Фиаром такие друзья-приятели. Ведь полные же противоположности. Что не мешает им дружить с начальной школы.

У Брэндана темные волнистые волосы и бледное, серьезное лицо. И застенчивая улыбка, которую, впрочем, случается видеть нечасто, а разговаривает он тихо-тихо. Мне нравятся его глаза. Они карие, теплые и лучистые, и когда он смотрит на вас, кажется, будто его взгляд проникает вам в голову.

Охо-хонюшки. Полагаю, вы уже догадались, что я сохну по Брэндану Фиару с восьмого класса?

Одевается он всегда в черные джинсы и черную футболку с логотипом какой-нибудь видеоигры на груди. Несмотря на то что он круглый отличник, всю его жизнь составляют разнообразные игры. Они с Эриком и еще кое с кем из друзей режут в них часами. «World of Warcraft», «Grand Theft Auto» и прочие фэнтези и симуляторы гонок. В школе у них только и разговоров, что об этом. Мне рассказывали, что Брэндан даже создает собственные игры и вместе с какими-то ребятами разрабатывает тематический сайт.

В общем, подхожу я в своей красно-белой униформе официантки к столику Брэндана, держа под мышкой листки с меню, и – «Ой!» – запнувшись о здоровенную кроссовку Керри, неуклюже валюсь на столик.

Славное начало.

Брэндан подхватил меня под руку и помог подняться.

– Рэйчел, ты в порядке? – Я встретилась взглядом с его темными глазами.

Я почувствовала, как лицо заливает жаром. Мне понравилось, как он произнес мое имя.

– Если хочешь к нам присесть, я подвинусь, – сказал Эрик. – А то давай ко мне на коленки?

Керри с Патти засмеялись.

– Было бы, конечно, здорово, – сказала я. – Но ты, надеюсь, подыщешь мне новую работу после того, как меня уволят?

Он расплылся в лукавой ухмылке:

– Есть у меня кой-какие соображения.

¹ В России 12 размер равен 45–46.

² Примерно равно 62 см.

– Не донимай Рэйчел, – вмешалась Патти. – Не видишь, она занята?

– Мы с ней могли бы кой-чем заняться, – хмыкнул Эрик.

Патти отвесила ему игривого подзатыльника:

– Эрик, ты когда-нибудь перестанешь прикалываться?

– А кто прикалывается?

Мы с Эриком пикируемся с первого класса. Он вечно со мной заигрывает, впрочем, он заигрывает со всеми девочками подряд. Никто не воспринимает его всерьез, потому как серьезным он не бывает в принципе.

Я протянула им меню.

– Ты работаешь здесь каждый день после занятий? – спросил Брэндан.

Я кивнула.

– Ага. – Свободной рукой я убрала со лба волосы. Я чувствовала, что лоб у меня вспотел, и понимала, что выгляжу не лучшим образом.

– До скольких? – осведомился Брэндан, не сводя с меня глаз.

– До десяти.

– Долго, однако. Когда ж ты домашку-то успеваешь?

Я пожала плечами:

– Как получится.

– Что такое домашка? – влез Эрик. – Можно мне попробовать?

– Тебе не понравится, – бросила Патти.

Брэндан разглядывал меня так, будто что-то затеял.

– Официантка? Не могли бы вы принять заказ? – постучала меня по плечу женщина, сидевшая за столиком позади меня. От неожиданности я аж подскочила.

– Конечно, секундочку.

Хлопнув дверью, ввалилась очередная группа местной молодежи. К ужину здесь всегда многолюдно.

Я снова повернулась к Брэндану:

– Ну что, ребята, решили, чего хотите?

– У вас тут чизбургеры найдутся? – снова ухмыльнулся мне Эрик. Дебильная шутка.

– Раньше никто не спрашивал, – в тон ему ответила я. – Надо посмотреть.

Керри и Патти засмеялись.

– На пару минут, – сказала я. Оглянувшись, я увидела, что Брэндан смотрит мне вслед.

Я записала заказ для четвертого столика. Первый листок пришлось порвать, потому что я думала о Брэндане Фиаре, отчего руки слегка дрожали. В сущности, взволновать меня – дело нехитрое.

Он, понимаете, уж больно многозначительные взгляды на меня бросал.

Рэйчел, он просто хотел подбодрить тебя, после того как ты чуть не бухнулась к нему на колени.

Может, я эти его взгляды вообще домыслила? Сказать по правде, я далеко не самая уверенная в себе особа. В целом, думаю, внешне я очень даже ничего. Ну, не писаная красавица – куда уж нам. У меня прямые светлые волосы, которые я обычно стягиваю в конский хвост на затылке, светло-голубые глаза и хорошая улыбка. Нос вроде кривоват. И подбородок квадратный, ужасно бесит. Когда я чувствую себя не на высоте, собственное лицо кажется мне похожим на лезвие топора с глазами.

Хотя Бет говорит, я красивая. Говорит, я похожа на Риз Уизерспун. Она знает, как меня подбодрить.

Я смотрела на Брэндана и его друзей, продолжавших свою оживленную беседу. Даже Эрик сидел с серьезной миной. Интересно, о чем речь-то?

В кухне снова прозвенел звонок. Я поспешила к окну забрать заказ. Оттуда на меня с подозрением взирал Лефти собственной персоной. Его худое лицо раскраснелось и блестело от пота. На лысой голове, как обычно, красовалась белая бейсболка козырьком назад.

– Ты в порядке, Рэйчел?

– Тяжелый вечерок, – сказала я. – Но ничего, справляюсь. Я...

Лефти, однако, вовсе не ждал моего ответа. Он уже успел отвернуться к шкворчащей сковородке.

Ну а я вернулась к работе. Уже вообще ничего не соображая.

К тому времени, как Брэндан и его друзья собрались уходить, толпа в закускойной немного рассосалась. По дороге к двери они кивали и улыбались мне.

– Хочешь чаевых? – спросил Эрик.

– А то, – ответила я.

– Во! – сказал он, поднимая за ниточки несколько спитых чайных пакетиков, и заржал над собственной дурацкой шуткой.

К моему удивлению, Брэндан вернулся и увлек меня в сторону. Опять он смотрел на меня так, будто хотел прочесть мои мысли.

Может, у него просто всегда взгляд такой пронизательный. А он об этом даже не подозревает.

У меня в груди все затрепетало.

– Все было хорошо? – спросила я.

Он кивнул.

– Конечно. – Он переступил с ноги на ногу, неожиданно смутившись. – Так ты... каждый вечер работаешь?

– Не всегда. Смотря кто еще может выйти. Бывает, и по субботам приходится. Мне надо хоть немного зарабатывать, чтобы помочь семье. Им нелегко приходится, и я хотела... ну, понимаешь... быть полезной.

Разоткровенничалась ты, Рэйчел.

Он кивнул и почесал в затылке:

– Ты со мной в одном классе по мировой политике, правильно?

– Да, – сказала я. – У миссис Риджби. Она прикольная. Мне нравится.

– Некоторые ребята считают ее красоткой, – сказал он, сверкнув застенчивой улыбкой.

Кто-то пролил колу на столик возле стойки. Звонко кокнулся об пол стакан. Какие-то парни покатались со смеху.

– У меня к тебе одна просьба, – Брэндан засунул руки в карманы. – Видишь ли, я устраиваю вечеринку в честь дня рождения. Мне исполняется восемнадцать. В субботу.

– Поздравляю, – ответила я невпопад.

– У моей семьи есть огромный летний особняк на Острове Страха. Помнишь? Посреди озера. Мы открываем его для вечеринки. Будем веселиться ночь напролет.

В кухне прозвенел звонок. Новые чизбургеры подспели.

Брэндан склонился вперед:

– Как думаешь, сможешь прийти?

Ну разве это не лучший день в моей жизни?

– В эту субботу? – уточнила я. Голос мой прозвучал чуть выше обычного.

Брэндан кивнул:

– Я пошлю моторку забрать всех с Улицы Страха примерно в два часа дня.

– Да, – сказала я. – Я смогу прийти. Слушай, спасибо, что пригласил.

– Вечеринка будет шикарная, – сказал он. – С кучей игр.

Лефти протрезвонил в звонок еще несколько раз.

– Мне пора за работу, – сказала я.

Брэндан кивнул.

– До встречи в субботу. – Он протянул указательный палец и стер капельку пота с кончика моего носа.

Я разинула рот, а он повернулся и зашагал к выходу.

По-прежнему ощущая прикосновение его пальца к своему носу, я направилась к окошку.

Брэндан Фиар только что пригласил меня на свой день рождения.

Я подошла к стойке, как вдруг чья-то рука схватила меня за запястье и потянула назад.

И чей-то голос прошептал на ухо:

– Рэйчел... не ходи.

Глава 2

Предупреждение

Обернувшись, я высвободила руку.

– Не ходи, – повторила Эми О’Брайен.

Я и забыла, что она еще не ушла. Эми – моя лучшая подруга. Мы дружим со второго класса, с того знаменательного школьного похода с ночевкой, когда мы заблудились в лесу, и мистеру Синглтэри, нашему классному руководителю, пришлось нас выручать.

Бедный дядька. В ту ночь его чуть кондрашка по нашей милости нехватила. Потом еще неделю всего трясло. Небось тогда решил, что нас волки съели.

Потеряться вместе ночью в лесу – замечательный повод для крепкой дружбы. Благо после такого уже не остается сомнений, что обе вы – безнадёжные debilки. С тех пор мы с Эми – ПНВЖ: Подруги На Всю Жизнь.

Эми низенькая, слегка полноватая, с копной медно-рыжих кудрей, зелеными кошачьими глазами и чудесной кремовой кожей. Она обожает красный цвет – всегда носит или красный шарф на шее, или красный топик, или красную жилетку. А губы красит той ярко-красной помадой, кажется, «Дикое пламя», благодаря которой, по мнению матери Эми, похожа на дешевую шлюху. Эми на это отвечает, что красный – ее товарный знак.

Она снова сжала мое запястье:

– Я все слышала, Рэйч. Пожалуйста. Не ходи.

– Эми, мне нужно взять те тарелки, – я забрала их с оконного прилавка. Лефти следил за мной из кухни. Повернувшись, я понесла их к восьмой кабинке.

Эми увязалась следом, лавируя в толпе одетых в синие спецовки мужичков, которые дожидались свободного столика.

– Рэйчел, что ты ему ответила? Согласилась, что ли?

Я поставила тарелки перед клиентами, подала горчицу и кетчуп. Потом повернулась к Эми, нетерпеливо теребившей пуговички своего красного шерстяного пальто.

– Конечно, согласилась, Эми.

– Охренеть. Ты согласилась остаться с ночевкой в доме Брэндана Фиара?

– Никакая это не ночевка. Это вечеринка в честь дня рождения.

– Вечеринка с ночевкой, ну?

Я вздохнула:

– Эми, я сейчас не могу разговаривать. Я сегодня единственная официантка. И должна помочь Лефти закрыться в десять. Давай ты подойдешь, когда я со всем расплуюсь?

– Тогда доем чизбургер и подожду тебя. Разговор есть. Поверить не могу, что ты согласилась. – Покачав головой, она вернулась к своему стулу возле стойки.

Я знала, что Эми Брэндана не жалует, но не понимала, за что. Если у нее есть причина не пускать меня на вечеринку – несомненно, я скоро узнаю ее. Эми не из тех, кто держит свое мнение при себе. Она очень пристрастна. Притом отнюдь не глупа и зачастую оказывается права.

До закрытия оставалось всего полчаса, но время как будто тянулось вечность. Наконец все посетители расплатились и ушли. Наступила тишина. Не считая тихого скрежета – это Лефти на кухне отдраивал гриль. Я протерла столики, унесла последние грязные тарелки в мойку. Выйдя из закуской, глянула время на телефоне. Чуть больше половины одиннадцатого.

Стояла холодная октябрьская ночь. Морозный воздух приятно освежал мое разгоряченное лицо. Я несколько раз вдохнула полной грудью, радуясь, что выбралась из духоты ресторана. Бледный месяц плыл над серыми змеями облаков.

Эми дожидалась меня на углу, застегнув пальто на все пуговицы. Она надела красную шерстяную шапку и такого же цвета перчатки. Завидев меня, прищурилась:

– Н-да. Ты совсем уморилась, как я погляжу. Краше в гроб кладут.

– Не ходи вокруг да около, – попросила я. – Выкладывай, что у тебя на уме.

Она была права. Устала я зверски. Бывает, так наломаешься – даже волосы болят. На коже засыхал пот, а еще я чувствовала, что мои волосы пропахли подгоревшим жиром.

Я повесила рюкзак на плечо. Вообще-то мне еще полагалось сделать два раздела по естествознанию. Но теперь об этом можно забыть. Эми наверняка не уйдет домой до полуночи.

Мы пересекли Пограничную улицу, почти пустую, если не считать одинокого почтового фургона, сделавшего позднюю остановку. Это была кратчайшая дорога до моего дома – каких-нибудь три квартала. Ноги у меня ныли, спина задеревенела. За шесть с половиной часов мне не удалось выкроить и минутки, чтобы присесть.

Не жалуйся, Рэйчел. Зато ты срубила больше ста долларов чаевыми.

Большую часть выручки я отдам родителям. Им в последнее время туго приходится. Папа в прошлом году лишился должности директора в крупной инвесторской компании. Ему не сразу удалось найти новую работу. Теперь он служит начальником смены в «Уолмарте» в Уэйнсбридже. Мама же до сих пор не оправилась от тяжелейшего случая болезни Лайма³. Уже три месяца она не выходила из дома и все еще чувствовала себя слабой и беспомощной.

Мощные порывы ветра толкали нас с Эми назад, когда мы переходили Фронт-стрит. Сухие листья кружились в танце у наших ног.

– Валяй, – сказала я. – Выкладывай. Прочти мне лекцию о том, почему я не должна идти на вечеринку к Брэндану Фиару, при том, что она наверняка будет потрясной.

– Потрясной? – Эми фыркнула. – Гуглила когда-нибудь слово «чудик»? Первым делом выдаст Брэндана.

– А, по-моему, он красавчик. Seriously.

Эми заморгала:

– Красавчик? Да он же с приветом. Только и знает, что резаться в видеоигры с этим здоровым оболтусом Эриком Финном.

Я покачала головой:

– Эми, ты просто отстала от жизни. Алё, двадцать первый век на дворе. Чудики правят миром.

– Но, Рэйчел...

– Брэндан не просто играет в игры. Он разрабатывает свои и сам же их программирует. Он настоящий гений. И... неужели тебе не нравится, как у него лучатся глаза, когда он улыбается?

– Забудь про его глаза. – Эми поправила сбитую ветром шапочку. – При чем тут это? Плевать мне, красавчик он или нет. Он Фиар.

Я смахнула с волос осенний листок и прикрыла глаза ладонью, защищая их от фар проезжающей машины.

– О Господи. Не могу поверить, ты подняла этот бред про Фиаров. Древней историей увлеклась, что ли?

– Это не древняя история, Рэйч. – Ее зеленые глаза сверкнули. – На семье Фиар лежит проклятие.

Я расхохоталась и двинула ее в бок, отчего она, споткнувшись, сошла с тротуара.

³ *Болезнь Лайма*, или *Лайм-боррелиоз*, – тяжело протекающее инфекционное заболевание, переносимое клещами и кровососущими мухами. В числе проявлений – головные боли, слабость, ломота во всем теле и характерная сыпь. При тяжелом течении может привести к инвалидности или даже летальному исходу. (Здесь и далее прим. переводчика.)

– Может, ты и в вампиров веришь? Эй, гляди, там только что парочка зомбаков на тачке проехала!

– Вот совсем не смешно, Рэйчел. Весь город знает про Фиаров. И что истории правдивы. Улица, названная в их честь, Фиар-Стрит, где они все жили... Слышала, какой там кошмар творится?

– Кто ж не знает эти бабушкины сказки, – откликнулась я, закатив глаза.

Эми подняла воротник пальто.

– Слушай, Рэйчел, у Брэндана в предках сплошь ведьмы да чернокнижники. Они обладали зловещими силами.

Я снова засмеялась:

– Эми, не смейся. Знаешь, я сомневаюсь, что Брэндан чернокнижник.

Она надула свои красные губки:

– Тебе лишь бы меня высмеять. Я же как подруга помочь хочу. Я похожа на дурочку? Так ты считаешь? Давай. Скажи мне, что я дурочка.

– Нет, ты не дурочка, – проговорила я. – Просто...

– Разве мы не проходили все эти страшные истории про Фиаров в школе? – перебила она. Мы как раз переходили дорогу, отделявшую нас от моего квартала. – Помнишь, в шестом классе?

– Эми, мистер Грюдер рассказывал нам эти истории на Хэллоуин. Он пытался нас напугать.

– Ну, меня он напугал. И я в них поверила.

Я не знала, что сказать. Лучше бы Эми прекратила. Я знала, что она помешана на фэнтези, к тому же она постоянно таскает меня в кино на ужастики. Но никогда бы не подумала, что она действительно верит в подобный вздор.

Все в городе знают историю семьи Фиар. Но ведь дело было давным-давно. Вот, к примеру, отец Брэндана, Оливер Фиар, – преуспевающий банкир, а вовсе не какой-то там чернокнижник. Хоть и ворочает миллиардами.

Он отгрохал здоровенный каменный дворец, совершенно потрясающий, с окнами по всей стене, окруженный фонтанами и водопадами. Дом этот – настоящая приманка для туристов. Реально, люди проезжают огромные расстояния, чтобы припарковаться напротив и сделать несколько снимков.

Когда мы переходили дорогу, месяц скрылся за облаками. Нас окутала тьма. По моей спине пробежала холодная дрожь.

– Знаешь, Эми, я правда считаю, что это уж через край. Ну хорошо, Брэндан застенчив, держится особняком и весь в видеоиграх, но это еще не повод...

– Ну, предчувствие у меня, – сказала она. – Очень дурное предчувствие. Рэйчел, ты правда хочешь провести всю ночь на этом островке с Брэнданом Фиаром и его чудиками-приятелями совсем одна?

Я пожала плечами:

– Слушай, ну что может случиться?

Она пожала плечами в ответ:

– Ладно, сменим тему. Ты наконец дала Маку отставку?

Я вздохнула. При мысли о Маке Гарланде у меня засосало под ложечкой. Довольно долго я полагала, что он мне дорог. А теперь от одного упоминания его имени испытывала лишь страх.

– Я... я много раз ему намекала.

Эми нахмурилась:

– Намекала? Например?

– Ну-у, я сменила свой статус в Фейсбуке с «В отношениях» на «Все сложно».

- Как тонко.
- Еще я не отвечаю на его эсэмэски и звонки.
- Она выставила руку, преградив мне путь.
- То есть, в лицо ты ему ничего не сказала? Мол, между нами все кончено?
- Ну...
- Ясненько, не сказала – сплеховала. Ну, валяй. Живи, как знаешь. С ним. Пока смерть не разлучит.
- Что? Нет, что ты. Фу, Эми, какая ты сегодня вреднучая.
- Ты обязана с ним поговорить, – заявила она. – Пора уже разобраться.
- Я покачала головой:
- Я правда пыталась, но он так вызверился! Кулаком стенку бил, матерился... Я уж думала, поколотит.
- Скотина твой Мак. Знаю, что уже спрашивала... но зачем ты вообще стала с ним встречаться?
- Я пожала плечами.
- Потому что он мне предложил?
- Эми покачала головой:
- Тебя просто тянет к плохим парням. Ради острых ощущений.
- Ага. Может, мне скучно. Признаю.
- Знаешь, после Джонни Грюна я тебя не виню.
- Так ты собираешься бросить Джонни?
- Он слишком скучен, чтобы его обсуждать.
- Я засмеялась:
- Коллекционирование монет еще не делает его скучным.
- Коллекционирование не делает. А вот постоянные разговоры о нем... – Эми нахмурилась. – По-моему, мы обсуждали Мака. Ты правда слишком боишься его, чтобы признаться, что все кончено?
- Ну так, самую малость. Ты же знаешь Мака. Он, когда разозлится, иногда совсем с катушек слетает.
- Эми закатила глаза:
- Слушай, не могу же я сказать ему об этом за тебя. Я думала...
- Я не дала ей закончить. Схватив Эми за руку, я пронзительно вскрикнула:
- Смотри!
- Эми взглядела в темноту:
- Что там? Что такое?
- Мой дом. Парадная дверь. Эми, что-то не так. Парадная дверь... она открыта настежь.

Глава 3

Загадка открытой двери

– Расслабься, Рэйч. Может, ветер...

– Нет! – отрезала я. – Ты же знаешь, мой папа – фанатик запирать на ночь двери. Даже окна проверяет.

Осознав, что по-прежнему сжимаю руку Эми, я отпустила ее и бросилась к дому. Поскальзываясь на мокрой траве, бегом пересекла передний двор.

На крыльце я остановилась и заглянула в прихожую. Темным-темно. Когда глаза привыкли, я различила тусклый свет, льющийся из кухни. Папа всегда оставляет там его, потому что я обычно захожу в дом с черного хода.

Ухватившись за перила, я вглядывалась внутрь. От сбивчивого дыхания перед моим лицом поднимались облачка пара. Неужели кто-то вломился в дом?

Я услышала, как сзади подошла Эми:

– Рэйчел, видишь что-нибудь?

Покачав головой, я вошла в дом. Внутри было тепло и пахло жареной курицей, которую мама готовила на ужин.

– Мама? Папа? – выдавила я хриплым шепотом.

Родители не показывались. С тех пор как мама подхватила эту заразу, они с папой по возможности ложились пораньше.

Шаркая туфлями по половицам, я сделала шаг, другой. Остановилась, и Эми тут же налетела на меня сзади:

– Ой, извини. Рэйчел, я ничего не слышу. Может...

Я включила свет в гостиной. Вероятно, я ожидала, что комната будет разгромлена. И боялась увидеть взломщика. Иначе почему дверь оставлена нараспашку?

Однако все, по-видимому, было на месте. На краю столика у дивана я заметила два блюдечка для мороженого. Мои родители помешаны на мороженом. Постоянно пробуют новые вкусы. Мороженое они обсуждают с таким благоговением, словно это какое-то невиданное лакомство для гурманов.

На диванном пуфике рядом с парой журналов поблескивали мамины очки.

– Как будто все в порядке, – прошептала я.

Внезапный рокот заставил меня подскочить. Я не сразу поняла, что это холодильник в кухне.

Ступая на цыпочках, я двинулась по коридору. Остановилась у ванной комнаты. Вдруг взломщик притаился там? Я зажгла свет. Ванная была пуста. На кухне тоже никого не оказалось.

По заливке у меня поползли мурашки. Плечи свела судорога.

Что-то не так. Я чувствую. Здесь что-то произошло.

– Эми, подожди в гостиной, – прошептала я. – Пойду родителей разбужу.

Она кивнула:

– Я думаю, это ветер, Рэйч. Правда. С твоими родителями все хорошо.

Ее слова ничуть меня не успокоили. Я опять вышла в темный коридор. Дом у нас в стиле ранчо – одноэтажка. Комната родителей находится сразу за моей, в конце коридора. К двери я подходила, чуть дыша. Потолочная лампа лила на меня сверху свой бледный свет.

Может, они не спят? Я прижалась ухом к двери и прислушалась. Тишина.

– Эй, мама? Папа? – тихо проговорила я и постучалась в дверь.

Тишина.

С ними случилось что-то ужасное.

– Мама? Папа? – позвала я уже погромче. Постучала тоже громче, но ответа ждать не стала. Вцепившись в ручку, я толчком распахнула дверь и ворвалась в комнату.

Спальня была погружена в темноту. Сероватый свет сочился из сдвоенного окна на противоположной стене. Послышалась возня. Стон.

– Рэйчел, ты, что ли? – послышался хриплый спросонья голос мамы.

На прикроватном столике вспыхнула лампа. Папа лежал на боку. Он перевернулся и, моргая, сел. Мама глядела на меня из-под одеяла, натянутого до подбородка.

– Рэйчел? В чем дело? – спросил папа.

– Я... э-э... – На мгновение я смутилась. При виде их, целых и невредимых, у меня гора свалилась с плеч. – Парадная дверь... – выдавила я наконец. – Она была открыта.

Папа поскреб лысину. Повернувшись, он принялся грузно подниматься с кровати. Мужчина он крупный, а волосатая грудь придает ему сходство со здоровенным медведем. Спит он всегда в одних пижамных штанах.

– Знаю, – спокойно ответил он. – Специально для тебя не запер. Вдруг ты захотела бы войти с парадного.

– Ты... ты не понимаешь, – проговорила я. – Она была открыта настежь. Дверь была открыта настежь.

– Что?! – Папа взвился, будто ужаленный, и вытаращился на меня. – Не может быть! Я ее хорошенечко так прикрыл. Точно помню. Даже запирать начал. Потом раздумал.

– Вы что-нибудь слышали? – спросила я. – Ну, например, чтобы кто-то входил?

– Мы легли пораньше, – сказала мама. – Я себя неважно чувствую и...

– Я ничего не слышал, – сказал папа. – Хотя я вообще сплю как убитый. Мы с твоей мамой позволили себе за ужином пропустить по стаканчику и...

– Рэйчел? Все хорошо? – окликнула Эми из гостиной.

Папа моргнул:

– Ты не говорила, что с тобой кто-то еще.

– Это всего лишь Эми. – Я вышла в коридор. – Эми, все в порядке!

Папа покачал головой:

– Не могла дверь распахнуться сама собой. Поддай халат, схожу проверю.

Я подошла к своей комнате. Включила свет. Комната выглядела так, как я ее и оставила.

Вдруг кто-то притаился в стенном шкафу? Немного помедлив, я приоткрыла дверь. Взгляд остановился на грязной одежде, которую я свалила в кучу на дне шкафа. Нет. Никого.

Я вернулась к Эми в гостиную.

– Ложная тревога, – сообщила я. – Никаких взломщиков.

– Сегодня ветрено, – отозвалась она. – Готова поспорить, дверь распахнуло ветром.

Папа протиснулся мимо меня, затягивая пояс полосатого фланелевого халата. Кивнув Эми в знак приветствия, он протопал дальше.

Я увязалась за ним ко входной двери. Он несколько раз открыл и закрыл ее. После чего поскреб небритый подбородок:

– Замок работает нормально. Ничего не понимаю.

– Ну, хоть никто не влез, – заметила Эми.

Папа пошелкал замком:

– Вроде не сломан.

– Я лучше побегу. Поздно уже, – сказала Эми.

Я кивнула:

– Ладно. Будешь и завтра в школе читать мне нотации о Брэндане Фиаре?

– Это не нотации, Рэйчел. Я лишь пытаюсь уберечь тебя от ужасных выходных.

– Эми, ты хоть не завидуешь, я надеюсь? – сказала я. – Не знаю, почему меня пригласили, а тебя нет.

Она вздохнула:

– Поверь мне, Рэйчел, я не завижуду. Просто у меня хватает здравого смысла. Даже если истории о Фиарах – всего лишь народные байки... дыма ведь без огня не бывает, наверняка что-то да было.

Папа до сих пор возился с замком. Халат его распахнулся, демонстрируя волосатую грудь. Эми бочком протиснулась мимо него на крыльцо.

– Доброй ночи. До завтра. – Повернувшись, она побежала через лужайку.

Папа закрыл за ней дверь. Защелкнул замок.

– Работает как часы. – Он снова поскреб щетину на подбородке. – Загадка. – Повернулся ко мне. – Как прошел день в ресторане?

– Изматывающе, – сказала я. – Я разбита в хлам. И воняю жиром от картошки. Спокойной ночи. Мне позарез нужно в душ и побольше шампуня.

Но едва войдя в свою комнату, я, зевая, плюхнулась на край кровати. От многочасового стояния ноги отчаянно ныли. Спина буквально разламывалась. Я боялась, что, приняв душ, разгоню сон. А мне необходимо хорошенько выспаться.

Я сбросила одежду на пол и натянула длинную ночную сорочку. Потом выключила свет и в темноте побрела к кровати.

Я без конца зевала. В жизни не чувствовала себя такой слабой и вымотанной. Откинув одеяло, я залезла в кровать. Простыни были теплыми и мягкими. Улеглась на спину...

Правая нога задела что-то под одеялом. Пальцы потерлись о какой-то твердый, бугристый предмет. Пятку защекотала колючая шерсть.

Сперва я подумала, что это всего лишь складка на одеяле или простыне. Но при нажатии ногой оно оказалось твердым. Мохнатым и твердым.

У меня перехватило дыхание. Я приподнялась на постели. Зажгла лампу на прикроватном столике. Высунула ногу из-под одеяла. К пальцам пристала какая-то темная шерсть.

– А?! – Я выскочила из кровати и рывком откинула одеяло.

И завизжала в голос, увидев на постели разлагающуюся дохлую крысу.

Глава 4

Неужели Мак – психопат?

Я знала, что это сделал Мак. Это должен был сделать Мак.

До чего мерзкий, ребяческий способ поквитаться за то, что я собралась его бросить! Проникнуть в мой дом через парадную дверь и подложить в постель крысу. Как есть психопат! Такое уже не лечится.

Мак перевелся к нам в прошлом году. Я знала, что о нем ходит дурная слава. Слышала, что из прежней школы он вылетел за драку. Видела, какой у него скверный нрав.

И все же я верила, что в глубине души он парень что надо. По временам он бывал очень тих, даже застенчив. Была в нем и ранимость, которую он тщательно скрывал. Да, он относился ко мне как собственник, хотя мы знали друг друга без году неделя. К тому же его раздражало, что я много времени провожу с Эми и остальными друзьями.

Но я думала, что так он проявляет свои чувства.

Глупая, глупая я.

А ведь Эми давно предупреждала. Дескать, я ищу в Маке противоположность своему бывшему. Ей не нравились его вспышки, его манера чуть что срываться на брань, надолго запоминать мельчайшие обиды и постоянно рисоваться.

Теперь же Мак блистательно подтвердил ее правоту.

Ладно. Ладно. Его взбесило, что я перестала отвечать на его звонки и сообщения. Что не обращаю на него внимания, когда он караулит меня возле школы. Что поменяла страничку в Фейсбуке и всем говорю, что между нами все кончено.

Взбесило настолько, что он пробрался в мой дом и подложил мне в постель дохлую крысу. Большой. На всю голову.

Комната поплыла, будто в тумане. Я сосредоточила взгляд на темноте за окном. Таращилась во мрак, пытаясь успокоить отчаянное биение сердца.

Мама и папа, должно быть, услышали крик. Они ворвались в спальню. Мамины волосы были всклокочены и стояли дыбом, словно приливная волна. Родители хлопали глазами, что-то сонно бормоча. Однако вид дохлятины на простыне привёл их в такой шок, что вялость прошла сама собой.

– О! – подавилась мама, зажав рукой рот.

Папа подошел к кровати и так уставился, будто впервые в жизни видел крысу.

– Как... как она сюда попала?.. – Он повернулся ко мне. – Думаешь, тот, кто открыл дверь?.. – Он осекся, осознав, что это безумие.

– Не знаю, – сказала я. Мне не хотелось обвинять Мака. Не хотелось все объяснять.

Родители у меня добрые и понимающие. Но я с малых лет предпочитала держать все в себе и решать свои проблемы самостоятельно. Даже в детстве я не любила делиться своими школьными неурядицами. Такие вот заморочки. И конечно, я преспокойно делилась всем с Бет. Мне всегда легче было излить душу сестре.

Мама отвернулась, чтобы не смотреть на крысу. Она у нас в семье самая брезгливая.

– Небось из шкафа твоего вылезла, – сказала она. – Я ведь говорила, что там настоящий крысятник.

– Это тебе шутки? – огрызнулась я.

Она покачала головой.

– Нет, серьезно. Там гора грязных вещей...

– Утром позвоню в санэпидемстанцию, – пообещал папа.

– Пошла-ка я отсюда, – маму всю трясло. Она обхватила себя руками. – Ну и вонища... меня мутит. Рэйчел, не хочешь сходить на кухню и выпить чаю?

– Нет, – со вздохом ответила я. – Я хочу только лечь спать. Устала, хоть вой.

– Сейчас надену перчатки и отнесу эту гадость в помойку, – сказал папа. – Тогда можно будет сменить простыни. – Он покачал головой. – Все равно не понимаю...

– Я тоже, – тихо сказала я.

А сама подумала: «Мак, ты можешь напугать меня. Но ты не сможешь испортить мне жизнь. Я пойду на вечеринку к Брэндану Фиару. Это будет самая чудесная вечеринка на свете. Брэндан пригласил меня, и я пойду. Ты уже история, Мак. Я рада, что вовремя поняла, какой ты психопат. Ей-богу, рада».

Глава 5

Игра

В пятницу утром я пришла в школу пораньше, надеясь перехватить Мака до начала занятий. Но он так и не объявился. Его не было в школе весь день. На звонки и сообщения он не отвечал.

Я лишь хотела сказать ему, какой он debil. И что ему здорово повезло, что я не стала обращаться в полицию или жаловаться родителям.

У меня не было совершенно никакого желания во все это впутываться. Все, чего я хотела – это дать ему понять, как он мне отвратителен. Раньше я боялась прямо сказать ему, что между нами все кончено. Теперь будет легче легкого.

Мак не появился, так что я вовсе выкинула его из головы. Вместо этого стала думать о Брэндане и его вечеринке. Что мне надеть? Почему Брэндан пригласил меня? Неужели он ко мне равнодушен? Кто еще придет?

Наверное, я уж слишком много думала о Брэндане. После обеда, в художественном классе Эми ткнула меня локтем в бок:

– Сотри-ка с морды это мечтательное выражение. За такую блаженную улыбку по-хорошему сажать надо.

* * *

Я не люблю баскетбол. Но мы с Эми всю неделю планировали встретиться в спортзале, чтобы посмотреть, как наши «Тигры» выступят против «Акул» из школы Святого Игнатия.

Эми твердила, что надо идти: мол, это последний домашний матч в выпускном учебном году. И, пусть мы и не фанатки баскетбола, это вроде как важный этап. Эпизод, который мы, возможно, еще много лет вспоминать будем.

Такая вот Эми чудная. Она словно живет будущим и постоянно заботится о том, чтобы нам было что вспомнить через пару десятков лет.

Итак, чуть позднее половины восьмого я открыла двери и вошла в спортзал. Несмотря на гул голосов, барабанный перестук мячей, крики и смех, эхом отдающиеся в отделанных кафелем стенах, а также визгливое дудение расшалившегося трубача из школьного оркестра, я поймала себя на мыслях о Маке... о Маке и о той гадкой дохлой крысе.

Я невольно почувствовала, что опять закипаю.

Вспомнилась Бет. Вот бы ее сюда! Она такая умная и здравомыслящая. Всегда знает, как меня успокоить. Бет сказала бы: «Забей на все, Рэйчел. Ты порвала с этим ублюдком. С глаз долой – из сердца вон».

Тяжело вздохнув, я окинула взглядом переполненный спортзал. Игра должна была вот-вот начаться, так что на трибунах уже негде яблоку было упасть. Стоя у боковой лесенки, я осматривала ряд за рядом в поисках Эми. Потом вспомнила, что получила от нее эсмэску: у нее какие-то очередные терки с родителями, и она может немного опоздать.

Я поднялась на предпоследний ряд и села на скамью. Сняв толстовку с капюшоном, положила рядышком, чтобы сберечь место для Эми. Внизу разогревались наши ребята, закидывая мяч в дребезжащее кольцо. В другом конце площадки тренировались «Акулы». Их форма была черно-серого цвета. Акульего, не иначе.

Среди наших я увидела Керри Ричера, который выгибался с боку на бок, растягивая мышцы ног. Керри на голову выше любого из остальных «Тигров». В прошлый раз наша

команда позорно продула со счетом три – шесть, но никто не сомневался, что уж в этом году Керри вернет себе чемпионский титул.

Я высматривала на трибунах Мака. Хоть и знала, что здесь его быть не может. Он никаких соревнований не посещает в принципе.

Обернувшись, я увидела плюхнувшегося рядом Эрика Финна. Пихнула его в бок:

– Э, на мою толстовку сел.

– Знаю, – сказал он, нагло ухмыляясь. – Скамья слишком твердая.

– Я ж специально берегла это место, – настаивала я, пытаюсь вытащить толстовку за рукав.

Да где там – из-под эдакого кабаняры!

– Для меня? – спросил он. – Спасибо. Не знал, что ты обо мне заботишься.

– С ума по тебе схожу, – съерничала я. – Но место я берегла для Эми.

– Если она придет, можешь пересесть сюда. – Он похлопал себя по колену. Веснушки на лице придавали ему своеобразного обаяния. Вскочив, он окликнул каких-то ребят в самом низу трибун. Во втором ряду я заметила Патти Берджер. Она сидела со своей подругой Эйприл Конклин. Обе во все глаза смотрели, как Керри отработывает свободные броски.

Эрик толкнул меня локтем под ребра:

– Уверен, тебе до смерти хочется быть со мной на вечеринке у Брэндана. Я не против, если попросишь хорошенько.

Он притулился ко мне массивным плечом. Я отпихнула его:

– Ты уже бывал на его днях рождения? Бывал, верно?

– Ага. Они просто чума. – Он пригладил белобрысые волосы. – Отбитые напрочь. Реально без тормозов.

Я засмеялась:

– В смысле?

Он снова привалился ко мне:

– Знаешь, как оно бывает, когда соберешься вместе всей шоблой, а предков рядом нет.

– Ты имеешь в виду такого рода вечеринки?

– Брэндан непредсказуем. У него всегда найдутся какие-нибудь сюрпризы. Знаешь, в играх он дока. Нам остается лишь склониться пред его гением. – Он, не вставая, отвесил шутовской поклон и чуть не кувыркнулся в нижний ряд.

Я засмеялась:

– Знаешь, в чем твоя проблема? Ты слишком серьезный. Выше нос!

– Мне все так говорят.

Следующий вопрос вырвался у меня невольно:

– Как думаешь, почему Брэндан пригласил меня? Я всю жизнь видела его в школе. Но вообще-то мы не дружим...

Эрик ущипнул меня за нос:

– Думаю, ты ему нравишься.

– Как? – Я оттолкнула его руку. – В смысле? Откуда ты знаешь?

Он пожал плечами:

– Он мне говорил.

– Что он тебе говорил? Что он сказал?

Почему мое сердце так трепещет в груди?

Упитанная физиономия Эрика расплылась в озорной улыбке:

– А тебе-то что?

– Эрик, не будь свиньей. Ну что он сказал?

– Мы шли мимо тебя в коридоре после естествознания. Ну, Брэндан и говорит, что он, дескать, хотел бы наброситься на тебя прямо там, в коридоре. Типа ты самая горячая, самая отпадная девчонка в школе.

Я снова пихнула его:

– Дебил.

– Ладно. В общем, на самом деле он выразился немножко иначе. Сказал, что ты ему нравишься. Ну, мне кажется, что это было про тебя. Там, в коридоре, была уйма девчонок. Так что, по здравому разумению, он мог иметь в виду какую-нибудь другую.

Я покачала головой:

– Все ты выдумываешь. Здоров врать, Эрик.

– Знаю. Зато я миляга. Правда?

Я отвернулась от него, думая о Брэндане. Может, он пригласил меня импульсивно, встретив в ресторане. А может, я и впрямь ему нравлюсь. Но от Эрика ничего путного не добьешься, хоть тресни.

Прозвенел звонок. Команды прекратили разминку и припустили к своим скамьям. Двое судей в черно-белых полосатых рубашках вышли на центр поля.

Послышались музыкальные трели. Я не сразу поняла, что это мой сотовый. Я достала его из кармана толстовки и поднесла к глазам.

Звонила Эми.

– Эми? Привет. Ты где? Игра уже началась.

– Забудь об игре, – сказала Эми. – Я не приду. Я под домашним арестом. Предки-тупердяи опять тупят.

– Почему? Что случилось?

Толпа вдруг повскакала на ноги и заревела: на центр площадки трусцой выбежали «Тигры». Ответа Эми я не расслышала.

– Можно к тебе? – прокричала я, покрепче прижимая телефон к уху. – Ничего, если я приду?

– Игру пропустишь.

– Да к черту игру, – сказала я. – Увидимся через несколько минут.

Я вскочила и попыталась протиснуться мимо Эрика. Но он сгреб меня за пояс и усадил к себе на колени:

– Рэйчел, ты же сама знаешь, что сходишь по мне с ума. К чему бороться со своими чувствами?

Я потрепала его по щеке:

– Хочешь назначить мне свидание на вечеринке у Брэндана?

Он засмеялся:

– Не особо.

Я встала и поспешила дальше по проходу.

– До завтра! – крикнула я Эрику. Но он уже всю трепался с какой-то другой девчонкой.

Засвиристел свисток, знаменуя начало игры. Я прошла краем игровой площадки, открыла двери и вышла в коридор. Двери закрылись, отсекая рев болельщиков.

В коридоре не было ни души, все собрались в зале посмотреть игру. Направляясь к выходу, я думала об Эми. Родичи вечно ее шпыняют. Она никогда не говорила мне почему. Тупердяи, мол, и все. Я знала, что они с ней постоянно на ножах. И ладно был бы какой-то серьезный повод.

Как-то раз при мне мама Эми сказала, что той нужно поменять отношение к жизни. Эми поглядела на нее и сказала: «Сама меняй, мне и так хорошо».

За это Эми заперли дома аж на неделю.

Тупизм полнейший.

Я вышла на парковку для учеников, расположенную за школой. Стоял ясный, прохладный вечер. Из рта у меня валил пар. Парковка была забита машинами. В свете уличных фонарей они блестели ярко, как днем.

Через два ряда стоял мой белый «Камри». Зябко поеживаясь, я потуже затянула толстовку. Отыскала в сумочке ключи. До машины оставалось всего несколько футов, когда за моей спиной послышался топот бегущих ног.

Не успела я оглянуться, как чьи-то сильные руки грубо схватили меня за плечи.

Ахнув, я попыталась вырваться.

Но нападающий, крикнув, грубо развернул меня к себе.

– Мак! – выдавила я. – Мак, ты что творишь? Пусти меня! Мак, что ты делаешь? Пусти!

Глава 6

Я слышал то, чего не следовало

– Я хочу только поговорить, – заявил он, припечатав меня спиной к машине. – Мы можем просто поговорить?

– Поговорить? Ты в своем уме? – закричала я. – Руки убрал, быстро!

Он опустил руки, но не отошел. Его холодные серые глаза смотрели мне прямо в лицо, светлые волосы мерцали в свете фонарей.

Я встряхнулась, точно собака, которую замучили блохи. Я до сих пор чувствовала его хватку на своих плечах:

– Напугал до смерти, а теперь поговорить хочешь? После того, что ты устроил вчера вечером?

Он развел руками:

– Выслушай меня, Рэйчел. Просто выслушай.

Сердце выпрыгивало у меня из груди. Мне уже случалось видеть, как его спокойствие сменяется вспышками бешеной ярости. Смотреть страшно. Что мне делать, чтобы он не взорвался?

Я смотрела на него, будто вижу впервые, напряженно следя за каждым его движением. Мак недурен собой. Эми говорит, что он похож на молодого Брэда Питта, и тут я целиком с ней согласна.

Он редко улыбается. А порой на него нападает своего рода нервный тик, и он эдак смаргивает три-четыре раза в секунду. Вроде судороги. Случается это нечасто, но, пожалуй, прекрасно свидетельствует о том, насколько он психованный.

Сейчас на нем были линялая армейская куртка поверх черной футболки, джинсы с узкими, драными на коленях штанинами и черные ботинки. Из кармашка куртки выглядывала смятая пачка сигарет.

– Мак, – прошептала я. – Уходи. Я не хочу с тобой разговаривать. После вчерашней ночи...

– Вчера ночью я просто слетел с катушек, – проговорил он. – Ничего не соображал. Представляешь, Рэйчел, я всю ночь, до утра, просидел в машине. Я так переживал из-за тебя. Всю ночь не спал. Даже в школу не смог пойти. Все думал... думал... о нас с тобой. Мы...

– Нет, Мак, – сказала я. – Все кончено. Мне жаль. Но ты сам для этого постарался. Все кончено. С чего ты взял, что я буду с тобой разговаривать? После... после дохлой крысы!

Он моргнул:

– Что?

– Дохлая крыса.

– Рэйчел, ты о чем вообще?

– Ой, вот не надо мне лапшу вешать. Лжец из тебя неважный, Мак. Зачем зря стараться? Всякий раз, как Мак говорит неправду, на его щеках расцветают предательские розовые пятна. Проступили они и теперь. Это было видно даже в слабом свете фонарей на парковке.

Я взялась за дверцу машины:

– Пожалуйста, отпусти меня. Давай просто распрощаемся, ладно? Отойди и отпусти меня.

– Я... не могу, – пробормотал он, не сдвинувшись с места. Его серебристые глаза снова вперились в меня. – Я должен тебе кое-что сказать, Рэйчел. Кое-что еще. Не про нас с тобой. Ты обязана меня выслушать.

– Если выслушаю, ты меня отпустишь? Обещаешь?

Он кивнул:

- Да. Конечно. Но ты послушай. Я... я видел, как ты говорила с Брэнданом Фиаром.
- И что? – спросила я. – Шпионил за мной?
- Ты должна держаться от него подальше.
- Что, прости? А вот я считаю иначе, Мак. С кем хочу, с тем и говорю, имею право. –

Мой голос дрогнул. Я не хотела его провоцировать. Не хотела доводить до белого каления.

Он с размаху пнул колесо моей машины:

– Слушай, я серьезно. Рэйчел, не суйся на Остров Страха. Не ходи на вечеринку.

– Откуда ты знаешь, что меня пригласили? Откуда тебе известны мои разговоры? Теперь ты меня послушай, Мак. Ты и я... между нами все кончено. Понял? Все, конец. Так что прекращай меня преследовать и шпионить. И не смей указывать мне, с кем я могу видеться, а с кем нет.

Он замотал головой:

– Ты только не ходи, Рэйчел. Я... я кое-что слышал.

– Слышал он! Больной, что ли? – Мой голос взлетел на несколько октав.

Мак снова схватил меня за руки. И так сильно сжал, что я вскрикнула:

– Мак, отвали. Ты мне делаешь больно.

– Я кое-что слышал, Рэйчел. Я слышал то, чего не следовало.

– Мак, отпусти меня. По-хорошему предупреждаю. Тебе нужна помощь, Мак. Ты неуправляем. Тебе нужно получить помощь, пока ты не натворил какой-нибудь ужас.

– Не ходи. Слышишь? Это для твоего же блага. – Он грубо тряхнул меня.

– Хватит! – Изловчившись, я вырвала руки и оттолкнула его так, что он отшатнулся.

Потеряв равновесие, он плюхнулся задницей на асфальт.

Задыхаясь, я поспешно распахнула дверцу машины, скользнула за руль, захлопнула дверцу и подняла замки.

Заводя машину и задом выезжая со стоянки, я слышала крики Мака. В зеркало заднего вида я увидела, что он так и сидит на земле, грозя мне кулаком.

– Я тебя предупреждаю! – проорал он. – Предупреждаю, Рэйчел! Держись подальше от Острова Страха! Держись подальше от Брэндана Фиара!

Я рванула с места в карьер, едва не снеся бампер крайней в ряду машины. Взвизгнув покрышками в развороте, выехала на улицу.

– Прощай, Мак, – молвила я вслух. – Прощай, Мак. – Прибавив газу, я помчалась прочь, прочь от него, прочь от всех его безумств. – Прощай, Мак. И скатертью дорожка.

Но закончились ли на том мои пугающие проблемы с Маком?

Если бы.

Глава 7

Бойся, Рэйчел

Сны у меня обычно заурядней некуда, а кошмары не снятся вовсе. Давным-давно я увидела самый страшный из своих снов. Мы с Бет зашли в бутик, я там заплутала и никак не могла ее найти.

Вот страсти-то какие, да?

Признаться, по утрам я почти и не помню своих снов. Видимо, потому, что все они жутко скучные.

Но в ночь накануне дня рождения Брэндана Фиара мне приснился самый безумный, самый кошмарный из снов, что я видела в жизни. До того бредовый и гнетущий, что даже после пробуждения накрепко отпечатался в моей памяти.

Все происходило в лесной чащобе. Всполохи света нет-нет да пробивались сквозь густые кроны деревьев, ослепляя меня. Я брела через лес куда глаза глядят, пока не заметила на земле подбитую пичужку.

Темно-бурая, с взъерошенными перышками, она тихо, жалобно чирикала, съезжившись от боли. Я взяла ее в руки и попыталась успокоить. Когда я поглаживала ее спинку, птичка начала медленно превращаться.

Я держала ее, сложив ладони лодочкой. У меня на глазах она преображалась, вытягиваясь, отращивая волосатую морду. Птичка в моих руках превратилась в крысу. Я пыталась бросить ее, но она прилипла к ладоням. Хотела отшвырнуть, но тварь держалась крепко.

Я в ужасе закричала, когда вместо крысиной морды возникло лицо. Человеческое лицо. Оно открыло рот, и я увидела длинные, кривые резцы. Они блестели, точно слоновья кость. Крыса пронзительно зашипела и впилась длинными зубами в мое запястье.

Я завизжала, ярко-алая кровь хлестнула из руки фонтаном. Крыса пропала за кроваво-красными брызгами. И перед глазами у меня все тоже расцветилось красным. А потом краснота рассеялась. Я стояла в глухом лесу, чувствуя, что не одна. Кто-то следил за мной из-за деревьев. Но в ослепительном солнечном сиянии его нельзя было различить.

Потом свет померк, и я увидела Брэндана Фиара. Он стоял рядом со мной. Я двинулась к нему. Но остановилась, когда он, запрокинув голову, расхохотался. Ужасным, безумным смехом. Жестоким смехом.

И пока он хохотал, его лицо вдруг превратилось в крысиную морду. Крыса хохотала без умолку. Мне хотелось убежать от Брэндана. Я понимала, что пытаюсь проснуться, вырваться из этого пугающего сновидения. Но я застряла в нем. И не было мне спасения.

Брэндан приоткрыл свою крысиную пасть, обнажив кривые резцы, сочащиеся свежей кровью. Я отвернулась и помчалась прочь, прочь, сквозь темную чашу леса. Он бросился в погоню. Холодный, глумливый хохот преследовал меня повсюду. Я бежала, бежала, но от него было не скрыться.

Внезапно я поняла, что деревья живые. И не просто живые – они следили за мной. Я оказалась в западне. И поняла, что мне не выбраться. Темные стволы извивались и корчились. Оглушая меня ужасающим треском, деревья одно за другим выдирали из земли свои узловатые корни и со всех сторон устремлялись ко мне.

Брэндан схватил меня сзади за плечи. И развернул к себе. Теперь у него снова было человеческое лицо, не крысиная морда. Он притянул меня к груди, прижавшись щекой к моей щеке. Лицо его было холодным, холодным, как смерть.

Он прошептал мне на ухо:

– Бойся, Рэйчел.

Я проснулась, дрожа, подушка промокла от пота. Сон не выходил из головы. Я помнила каждое мгновение, каждое ужасающее мгновение.

Я выскочила из постели. Дотацилась до окна. Мне хотелось отогнать этот сон как можно дальше.

Я понятия не имела, что кошмар только начинается.

Часть вторая

Глава 8

Озноб

Хотя до Острова Страха плыть на лодке совсем недолго, я никогда там не бывала. Только слышала о нем от других. Это почти идеально круглый клочок земли, покрытый густыми лесами, немощеными тропками и летними домиками, что тянутся вдоль берега. Остров находится посреди Озера Страха, поэтому с берега его не видеть.

В субботу после обеда папа отвез меня на пристань в конце Фиар-Стрит. Пасмурный день грозил дождем, но никакая погода не смогла бы охладить мой пыл.

Перед выходом я переодевалась раза три, пока не остановилась на черных джинсах в обтяжку, стоивших мне недельного заработка, любимых туфлях и кофточке, поверх которой я надела элегантный мандариновый жакет, присланный любимой тетей из Нью-Йорка.

Я поцеловала папу в щеку и вылезла из машины. Несколько ребят поднимались на белый катамаран, покачивающийся у причала.

Я побежала к берегу, но папа окликнул меня из машины:

– Рэйчел, ты ничего не забыла? – Он протягивал мне рюкзак.

Конечно, я слегка волновалась.

Схватив рюкзак и закинув его на плечо, я побежала к пристани. Что туда насовала, я и сама толком не помнила. Брэндан говорил, что вечеринка продлится всю ночь, так что брать с собой пижаму или ночную сорочку явно не имело смысла. Накидала несколько тюбиков губной помады, баночку румян, расческу, бутылку воды и черт-знает-что-еще. Рюкзак подпрыгивал у меня на плече, отчего все это противно дребезжало.

Озеро переливалось всеми оттенками изумруда, отражая сумрачное небо; барашки волн захлестывали деревянные сваи причала. На палубе катамарана сверху и снизу было по иллюминатору, и весь он походил на роскошную яхту. Я-то ожидала весельной шлюпки или самой простой моторки, но так, конечно, гораздо круче.

Катамаран лениво покачивался на воде, тихо постукивая бортом о причал. С телеграфного столба надсадно орали чайки.

Загорелый парень лет двадцати с хвостиком, с ног до головы одетый в белое вплоть до белой адмиральской фуражки с золотой окантовкой, стоял на краю причала, помогая ребятам подниматься на борт. Я смотрела, как он галантно придержал за руку Патти Берджер.

Когда я подошла, он кивнул. У него были красивые голубые глаза и дружелюбная улыбка.

– Я Рэнди, – представился он. – Штурман. Можешь присесть там, где тебе больше нравится.

– Отличный загар, – сказала я.

– Благодарю. – Он заломил фуражку назад, чтобы я могла полюбоваться им получше. – Я ходил под парусом вдоль Эльютеры на Багамах.

– Чудесно, – ответила я. Когда я сходила с пристани, высокая волна качнула моторку, так что я чуть не упала. Он поймал меня за руку и помог устоять.

– Не лучший денек для купания, – лукаво улыбнулась я. – Ты бы нырнул за мной, если бы я упала?

– Хочешь проверить? – Он указал на воду. – Вперед. Прыгай.

На пару мгновений мы оба смутились. Никак он меня подкалывает? Ну конечно, так оно и есть.

– Может, на обратном пути, – сказала я.

На белых скамьях вдоль палубы уже сидели семь-восемь человек. Посередине находились еще четыре ряда скамей, но их почти никто не занимал, кроме двух парней в джинсах и черных кожаных куртках.

Этих ребят я не знала. Вид у них был довольно кислый; не обращая внимания на остальных, они о чем-то шептались, склонившись друг к другу. Их темные волосы спадали на лоб, руки были спрятаны в карманах курток.

Судно снова сильно качнуло. На этот раз я удержала равновесие. Я уселась рядом с Патти. Та, как всегда, походила на маленькую куколку. На ней была блестящая серая юбчонка поверх черных джинсов. Курточка была расстегнута, открывая фиолетовую жилетку с голубой футболкой. Шею украшали голубые и желтые бусы, побрякивающие при каждом ее движении.

– Симпатичная юбка, – сказала я. – Это шёлк?

– Щёлк, – сказала она. Мы засмеялись.

Я огляделась:

– А Керри где?

Патти закатила глаза:

– Как всегда опаздывает.

Над моторкой, громко крича, пронеслась в поисках добычи одинокая чайка. Небо заволкли угрюмые грозовые тучи.

Я огляделась вокруг, рассматривая других ребят.

Эйприл Конклин обернулась и помахала мне рукой. Невысокая и худенькая, она выглядит скорее на двенадцать лет, нежели на шестнадцать. У нее прямые волосы до плеч, темные глаза, всегда скрытые за очками в красной оправе, и прекрасная улыбка. На ней были узкие, с заниженной талией, джинсы, коричневые сапожки и пара футболок, голубая и белая, надетые одна поверх другой.

Эйприл блестящая виолончелистка. Она играет в юношеском симфоническом оркестре Шейдисайда, а в следующем году должна получить стипендию Дартмурского колледжа. Она очень талантливая, но слишком скромная, чтобы этим хвастаться. Они с моей сестрой здорово дружили именно потому, что обе серьёзно занимались музыкой.

На другой стороне палубы я увидела Делию Роджерс и Джину Стивенс. Делия – веселая девчонка с очень коротко стриженными светлыми волосами, сияющими голубыми глазами, густо подведенными темным макияжем, и как минимум пятью кольцами в каждом ухе. На лодыжке у нее татуировка в виде цветочка, а на спине – еще одна, за которую, по словам Делии, родители убьют ее, если увидят.

Делия бывает изрядной задирой. В прошлом году на баскетбольном матче она устроила драку с взаимным тасканием за волосы и выкручиванием рук с какой-то наглой девицей из Оклахомы. За это ее на неделю вытурили из школы. Делия утверждает, что оно того стоило. С тех пор все стараются не попадаться ей под горячую руку.

Большие пальцы Делии яростно давили на экранчик мобильного. Когда Джина что-то ей сказала, она даже не подняла головы.

Джина – высокая, стройная и привлекательная девушка с кремово-белой кожей, темно-кариими глазами и волнистыми медно-рыжими волосами до плеч. Ее отец владеет автосалоном «Шевроле» в Уэйнсвилле и снимает Джину в рекламе своей компании, всю используя ее яркую внешность. Джина посещает курсы актерского мастерства, а в свободное время проходит пробы в рекламу других компаний.

В детстве мы с ней были не разлей вода, но в средней школе как-то отделились. Безо всякой причины. Впрочем, мы по-прежнему в неплохих отношениях.

Джина болтала с Робби Паутеничем. Робби поступил к нам в прошлом году. Уж не знаю, где он учился раньше. Робби – чернокожий, высокий и очень худой, с большими темными

глазами и замечательной дружелюбной улыбкой. Он всем говорит, чтобы его называли Паукан. Паукан Паутиныч.

Парень он вроде неплохой, но никто из нас его толком не знает. После занятий он подрабатывает в закусочной «Дэйри Куин» и не участвует ни в каких играх, танцах и прочих школьных мероприятиях.

– Я думала, ребят больше будет, – обратилась я к Патти.

Та набирала кому-то сообщение в телефоне. Керри, наверное. Не иначе интересовалась, где его носит. Закончив, она подняла глаза:

– Ага, типа междусобойчик. Никогда не знаешь, чего ждать от Брэндана. Уж больно он чудной.

– Ты всерьез считаешь его чудным?

Она пожала плечами:

– Ты знаешь, мне кажется, в чем-то он поумнее многих. Голова у него... он просто фонтанирует идеями. Хотя Керри общается с ним гораздо больше, чем я. Он говорит, что Брэндан одержим всеми играми, в которые играет. Как будто вся его жизнь – игра.

Она глянула на экран телефона, после чего снова повернулась ко мне:

– Вы с Брэнданом... не знала, что вы друзья.

Я покачала головой:

– Мы не друзья. Сама не знаю, почему он меня пригласил.

Она улыбнулась:

– Может, Брэндан на тебя запал.

– Может, – засмеялась я. – А может, я сейчас взмахну руками и улечу на Марс.

– Нет. Правда. Чем черт не шутит, – возразила она.

К нам вприпрыжку бежал Эрик Финн – он размахивал руками и громко курлыкал, изображая подлетающую чайку. Некоторые из ребят закурыкали в ответ.

Эрик бухнулся рядом со мной. Скинув на палубу туго набитый рюкзак, он повернулся к нам с Патти.

– Эй, девчонки, простите, что заставил вас ждать. Беспокоились обо мне?

– Нет, – дружно ответили мы с Патти.

– А я туточки. Пошла потеха. – Он ухмыльнулся мне. – Тебе бы отсесть от меня, Рэйчел.

– А что?

– На меня иногда морская болезнь накатывает. Чесслово. Даже на озере.

– Спасибо, что предупредил, – сказала я. – Снова шутим, да? Я с тобой больше не разговариваю.

– Ей-богу! Я чемпион по метанию блевотины на плавсредствах. Постараюсь, конечно, чтобы на тебя ничего не попало. А я как назло плотно похавал. – Он дернул меня за рукав жакета: – Слушай, ты очень кстати надела жакет блевотного цвета.

Я выдернула руку:

– Ничего не блевотного, болван. Это мандариновый. И нефиг его растягивать.

– Ты хоть принял что-нибудь от морской болезни? – поинтересовалась Патти.

Эрик кивнул.

– Папа дал мне «Меклизин». Видать, поэтому у меня так кружится голова... О-о! – слабо вскрикнул он и повалился головой мне на колени.

Патти захохотала. Паукан с Джинной тоже засмеялись.

– Не подзуживайте его, – буркнула я, спихнув его с себя. – Ты ужасно несмешной.

– Признай, ты не можешь меня не пощупать? – сказал Эрик. – Ты ведь хочешь меня, не отпирайся!

– Чего я хочу, так это чтоб ты свалил.

Он фыркнул и ущипнул рукав моего жакета.

– У меня есть спортивные носки такого же цвета.

– Оставь Рэйчел в покое, – вмешалась Патти. – Зашибись у нее жакет. По-моему, она шикарно смотрится.

– Почему ты вчера так быстро ушла с баскетбола? – не унимался Эрик. – Я что, забыл sprysnut'sya дезодорантом?

– Ты всегда отвечаешь на собственные вопросы? – парировала я. – Скажем так: сидеть рядом с тобой у меня нервов не хватит.

– Да, я такой, – осклабился Эрик. – Вот бы еще твою подружку Эми пригласили. – Он окинул взглядом других гостей.

– Почему? – спросила я.

– Потому что она горячая штучка.

Я тоже жалела, что со мной нет Эми. Восторженно предвкушая вечеринку, я в то же время нервничала. Я пообещала себе, что перестану строить догадки, почему меня пригласили, и буду просто наслаждаться праздником, но было бы гораздо легче с верной подружкой рядом...

Внезапно Эрик вскочил.

– Эге-гей, – завопил он, – устроим оргию прямо здесь или досидим одетыми до самого дома Брэндана?

Ответом ему были смешки и улюлюканье. Кто-то запустил в Эрика пустой банкой из-под кока-колы. Она отскочила от его плеча и покатила по палубе.

Мотор взревел басом. На палубе появился Рэнди и помахал над головой белой фуражкой, привлекая наше внимание.

– Ладно, ребята, – окликнул он, – присаживайтесь, пожалуйста. Мы отплываем. Озеро сегодня слегка штормит, так что...

Мы с Патти перебили его окриком. К катамарану мчался на всех парах Керри Ричер, рюкзаки летел позади него.

– Подождите Керри! – закричала Патти.

Керри совершил головокружительный прыжок с причала, его длинные ноги стригли воздух, словно ножницы. Он приземлился на палубу, взмахнув руками над головой, чтобы удержать равновесие. Идеальное приземление.

Все закричали: «Ура!»

– В баскетболе это называется «слэм-данк», – сообщил Керри, триумфально воздев руки над головой.

Снова крики.

Рэнди снял фуражку и поскреб свои каштановые волосы.

– Отлично. Кажется, все в сборе. Отчаливаем. Если понадобится, я буду там. – Он указал на рулевую рубку.

Керри втиснулся между мной и Патти. Теперь я была вынуждена сидеть чуть ли не у Эрика на коленях.

– Я так и знал, Рэйчел, – провозгласил Эрик. – Ты не можешь меня не лапать. – Он потрепал рукав моего жакета.

Я двинула его локтем:

– У тебя еще не проявилась морская болезнь? Почему бы тебе не перевеситься через борт? И подальше, подальше.

– Рэйчел, не пытайся скрывать своих чувств!

Мы дружно расхохотались. Эрик далеко не так остроумен, как о себе мнит, но все равно обаяшка.

Мотор снова взревел. Задрожав, катамаран пришел в движение. Эрик отвернулся поболтать с Эйприл, сидевшей на другой стороне палубы:

– Виолончель захватила?

Она засмеялась:

– А ты как думаешь?

– Помните десятый день рождения Брэндана? – спросил Керри. – Вот было круто. Его предки превратили задний двор в луна-парк. Брэндан-Лэнд. Правда. Там даже американские горки имелись!

Эрик ухмыльнулся:

– Был я там. У них еще были такие машинки, чтобы сталкиваться. А ты был на его пляжной вечеринке два года назад? Мы запускали фейерверки, а в полночь все пошли купаться на озеро.

Эйприл кивнула:

– Красотища, да. Там еще были плавучие платформы, а на них фонарики светились.

Эрик усмехнулся ей:

– Помню, вы с Дэнни Гольдманом уединились, и никто не мог вас найти, так мы уж собрались звонить в береговую охрану...

Эйприл густо покраснела:

– Заткнись, Эрик.

Все расхохотались.

Внезапно я почувствовала озноб.

На озере было прохладно. Но то был иного характера озноб. Меня пробирала мелкая дрожь.

Бывают у меня такие чувства. Предчувствия, что ли. Ничего особенного. Думаю, такое с каждым случается. Возникает, знаете, такое ощущение, когда вы вот прямо уверены, что за вами кто-то следит. А потом оказывается, что так оно и есть.

Чайки с криком метались в небе, словно указывая нам путь к острову. Их вопли заглушали даже мерный рокот мотора.

– Слушай, Рэйчел. – Эйприл перегнулась через Эрика, чтобы поговорить со мной. – Что там между тобой и Маком?

– Мы расстались, – ответила я. – Точнее, это я с ним порвала. А что?

– Да просто я видела его. Думала, может, он едет на вечеринку с тобой...

– Что-о? – я вскочила на ноги. – Правда видела?

Я повернулась к берегу. Моторка уверенно шла вперед. Но прищурившись от зеленоватых световых бликов на воде, я кого-то разглядела. Кого-то, наполовину скрытого телеграфным столбом у дороги. Он стоял, обняв рукой столб, и смотрел вслед уходящей моторке, смотрел прямо на меня.

Мак. Даже на таком расстоянии я узнала его.

Мак следит за мной.

Шпионит за мной.

– Рэйчел? Ты в порядке? – нарушил мои мысли голос Эйприл. Она пристально смотрела на меня. – У тебя лицо какое-то странное...

– Э-э... А, ничего страшного, – отозвалась я, не переставая следить за Маком. – Просто слегка продрогла.

Глава 9

Кровь в воде

К тому времени, как мы подошли к Острову Страха, грозовые тучи разошлись и косые лучи солнца озарили голые деревья. Приставив ладонь козырьком ко лбу, я смогла разглядеть пару небольших летних домиков, заколоченных на зиму; ведущие к ним узенькие причалы пустовали.

Я великолепно проведу время, твердила я себе. Я рассталась с Маком, еду на вечеринку в огромном особняке, буду веселиться всю ночь напролет, заведу новых друзей, возможно сблизюсь с Брэнданом Фиаром и уж точно оторвусь на всю катушку.

И почему-то... на сей раз я действительно в это верила.

Когда Рэнди вел моторку вдоль изгиба берега, нашим глазам предстал особняк Фиаров, темной башней возвышающийся над деревьями. Логово Брэндана уж точно нельзя было назвать «летним домиком». Скорее оно походило на замок высотой по меньшей мере в три этажа, построенный из черного камня, сверкающего на солнце, с высокими окнами, совершенно темными, покатою красной крышей, по всей длине утыканной дымоходами, и широкими балконами, выходящими на лес.

Я буквально вступаю в другой мир, думала я, глядя сквозь игру солнечных бликов на потрясающий особняк.

– Симпатичный домик, – небрежно обронила Патти, сняв его на телефон. – Как думаете, тут хватит комнат для вечеринки?

– Всю жизнь прожила в Шейдисайде, а этого места никогда не видела, – сказала я. – Я, конечно, знала, что Фиары богаты, но и представить не могла...

Моторка закачалась на волнах, сбавляя ход – мы подходили к деревянному пирсу. Я повернулась к Эрику:

– Вы с Брэнданом часто сюда приезжаете, да?

Он кивнул:

– Ага. Хочешь верь, хочешь нет, но этот громадный замок – всего лишь летний дом. В сентябре его закрывают. Мы с Брэнданом частенько тут тусуемся. Скукотища.

– Скукотища?

– Ни тебе интернета, ни вай-фая, ни сотовой связи. Типа, добро пожаловать в каменный век.

Я засмеялась:

– Ну, оно, наверно, и к лучшему.

Порыв ветра взметнул его волосы.

– Тут впору ужастик снимать, – продолжал Эрик, тщетно пытаясь зачесать рукой непокорную прядь. – Огромные залы, забитые старой мебелью. Длиннющие темные коридоры, петляющие туда-сюда. По идее, это летний дом, а на деле – тоска и мрак кромешный. – Он показал пальцем: – Видишь все эти огромные окна? Так вот, даже в солнечные дни кажется, что свет не проникает внутрь от слова «совсем».

– Странно.

Он сделал страшные глаза:

– А еще длинные жуткие тени повсюду. Причем кажется, будто они движутся сами по себе. И я постоянно слышу жуткие завывания с чердака.

Я засмеялась:

– Ты сейчас просто пытаешься меня напугать, я угадала?

Он ухмыльнулся:

– Думаешь?

Моторка стукнулась о деревянный причал. Некоторые из ребят вскрикнули от неожиданности. Эрик сделал вид, будто свалился со своего сиденья, и плюхнулся задницей на палубу. Он и впрямь совсем как пятнадцатилетний мальчишка. Вроде рубаха-парень, а в сущности – большой ребенок. Его хлебом не корми – дай побыть в центре внимания.

Керри помог ему встать. Рэнди спрыгнул на причал и привязал катамаран к свае. Мы стали выбираться на пристань. От водяной пыли мое лицо было холодным и мокрым. Я вдохнула полной грудью, наслаждаясь пряным ароматом листвы.

– Пока, ребята, – сказал Рэнди, помогая Эйприл слезть с моторки. – Антонио с Мигелем отведут вас к дому.

Антонио был высокий, худощавый молодой человек с маленькими темными глазками, острым носом, блестящей булавкой в ноздре и черными волосами, стянутыми в хвост на затылке. Чернокожий Мигель возрастом был постарше, ростом пониже, грузный, с широким лбом, волосы обильно тронуты сединой. Оба в униформе: строгая черная рубашка, черный галстук и черные брюки. У обоих к нагрудному карману крепились именные бейджики.

– Видимо, новички, – прошептал мне на ухо Эрик. – Обоих вижу впервые. Впрочем, на Фиаров куча народу пахать должна.

– Но дом ведь был закрыт, правильно? – сказала я. – Они просто открыли его для вечеринки.

Эрик кивнул. Потом подлетел к Джине и обнял ее рукой за талию.

– Я смотрю, ты только на меня и глядишь, Джина. Глаз оторвать не можешь, не правда ли? Не ускользнуть ли нам с тобой ото всех? Не прогуляться ли по острову, любуясь здешними красотами? Любишь ли ты природу, как люблю ее я?

Она засмеялась:

– Скорее «не», Эрик.

– Это стоит понимать как «да»?

Джина покачала головой:

– «Не» – это «нет».

– А по-моему – «да», – возразил Эрик.

– Нет.

– Буду считать, что это значит «да».

Небо снова потемнело, стало прохладно. Позади нас катамаран то приподнимался на воде, то с плеском опускался снова, а волны разбивались об узкий причал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.